

14 сентября 2015

2045

«Может, встать на табуретку и приладить петлю?»

Фото: rublev.com

Юрий Грымов о православном канале «Царьград», Майдане и дороге к свету через ад.

Этой осенью в России начнет вещание православный телеканал «Царьград». Год назад для его запуска основатель инвестфонда «Маршал капитал» Константин Малофеев выписал из США обладателя двух премий «Эмми» Джека Хеника. Однако два месяца назад американец уступил место российскому режиссеру и продюсеру Юрию Грымову, рассказавшему в интервью «Ленте.ру», зачем ему это нужно, кто будет смотреть еще один православный телеканал и почему российские медиа обречены остаться в прошлом веке.

«Лента.ру»: Зачем нам еще одно православное СМИ?

Юрий Грымов: Во-первых, мне самому это интересно и есть интерес у людей. В прошлом году я запустил православный поисковик «Rublev.com». Так вот, у нас каждый день аудитория растет,

хотя мы не занимались продвижением, да и другие православные ресурсы ничего не писали о нас.

— Давайте считать. Есть федеральный телеканал «Спас», канал «Союз», радио «Вера». К запуску готовится канал «Русский мир». Имеются и другие проекты. Да и сама РПЦ довольно активно продвигает себя в федеральных медиа.

— Проблема в развитии и поиске нового языка. Вот есть канал «Спас». Священников в кадре очень много. Наверное, это больше церковный канал. Есть и другой пример — радио «Вера». Вы удивитесь, но раз десять я слышал от людей в общей компании о том, что они слушают это радио. Человек вроде бы не воцерковленный, но слушает православное радио. Ничего нет плохого в том, что такие СМИ появляются. Все, что нежизнеспособно, отомрет.

Да и потом: почему никого не смущало, когда расплодилось развлекательные каналы — ТНТ, «Перец» и прочие, на грани смрада? Попробуйте не смотреть на экран и просто послушать, что оттуда доносится. Это ужас, так нельзя разговаривать, а это слушают дети.

— Каким будет «Царьград»?

— Прежде всего это информационно-аналитический канал. Консервативный и православный, но современный и актуальный. Не будет мелочной политики в духе «чиновник Петров укусил секретаршу за локоть». Нужно говорить о смыслах и учиться расставлять приоритеты. Не думать за зрителей, а именно расставлять приоритеты.

— И Русская православная церковь получит еще одну площадку.

— Мы в рабочих отношениях с РПЦ. Я бы не смог сделать свой проект Rublev.com без квалифицированной консультации со священниками, церковными экспертами. Невозможно было бы это и без волонтеров, которые помогают с базой данных для поисковика. Конечно, мы будем освещать новости всего православного мира и РПЦ, не только в России, а также и светские новости.

— Смотрела на днях видео, на котором настоятель Киево-Печерской лавры на «Мерседесе» S-класса нарушил ПДД и отчитал полицейских. Будут такие новости?

— Такие казусы стоит рассматривать как поступок одного человека. По нему нельзя судить обо всех людях в Церкви. Когда какой-то священник поступил некрасиво, это осуждают и высокопоставленные представители РПЦ. Атеисты почему-то считают, что священник должен быть практически святым. Мы видим, как человек грешит, но не знаем, как он кается.

— Я о другом хотела спросить. Разве это не чудовищное притворство: убеждать людей не собирать сокровищ на земле, а потом садиться в такой автомобиль? Это важно, ведь вы создаете рупор РПЦ.

— Мне абсолютно все равно, кто на каких машинах ездит, и я думаю, что многим священникам не важно, какая у них машина. Но человек, надевающий на себя крест, несет совершенно другую ответственность. Осуждение со стороны светских людей и атеистов лишний раз доказывает, что люди православия в их понимании должны быть лучше. И они действительно стараются быть лучше.

Я недавно был в Галичском районе Костромской области, где разрушены церкви, где с трудом собирают деньги на обустройство святого источника. Я знаю батюшек в Москве, которые своим трудом восстанавливают храмы. Они живут только этим. Почему медиа не пишут про тяжелые будни священников? Мы ждем либо какого-то мегаподвига, либо кошмара светского. А самый большой подвиг — это каждодневная работа на благо прихожан.

— Кто будет работать на «Царьграде»?

— У нас есть отчасти имперские амбиции. Мы хотим создать фабрику по производству собственных передач. Я занимаюсь каналом всего два месяца, конечно, за это время такой завод не построишь. Поэтому сейчас идет напряженная работа, команда пополняется, уже работают больше ста человек.

У нас готова студия (на верхнем этаже Центрального телеграфа — прим. «Ленты.ру»), в следующем месяце появится линейка новостей. Я рад, что к нам на канал пришел Андрей Норкин. Он руководит новостной службой и готовится выпустить авторскую передачу. Это будет либо итоговое, либо вечернее ток-шоу.

— Кого еще позовете?

К нам присоединился Анатолий Кузичев с «Коммерсант FM» (генеральный продюсер радиостанции — прим. «Ленты.ру»), он будет вести авторскую передачу, пришел Захар Прилепин.

— Он ведь вместе с Охлобыстиным и Пореченковым консервативно-патриотическую «Ракету» собирается запускать.

— Я не хочу комментировать слухи. Если верить всему, что пишут, у нас каждый день кто-то собирается что-то снимать и запускать. Я говорю об этих людях, потому что с ними заключен контракт. Тех, с кем я веду переговоры, конечно, гораздо больше.

Ведущая Алена Горенко с «ТВ-Центра» уже у нас работает. Разные люди приходят. Производственники с «Дождя», люди с Первого канала и НТВ. Причем с НТВ те, кто там по 10-15 лет отработали. Кто-то разочаровался в больших каналах, кого-то сократили. По телевизионному опыту знаю, что сокращают часто достойных людей.

— **Когда канал выйдет в эфир?**

— Думаю, с октября потихоньку начнем. Сейчас мы ведем переговоры с «ЭР-Телеком», будем вещать через спутник и т.д. У нас в перспективе мощный сайт, но это не сайт канала, а глобальная платформа, где в том числе можно будет посмотреть и «Царьград».

— **Почему расстались с Джеком Хеником?**

— Об этом лучше спросить Константина Малофеева. На первом этапе Джек сделал все, что от него требовалось, теперь нужен креатив, новые художественные решения, творчество и производство. Но он остался в команде.

— **Почему Малофеев выбрал именно вас?**

— Не знаю. Я хорошо владею своим ремеслом, требователен к себе и другим и, как мне кажется, обладаю достаточным опытом. Если я говорю, что смогу сделать этот фильм или эту программу, я сделаю это на должном уровне. Вы можете спорить потом о вкусах, но качество я гарантирую. Мне кажется, это и потребовалось Константину Малофееву, но об этом опять же лучше спросить его самого.

Скажу вам совершенно честно: Константин поражает меня своей искренностью. Я вижу, что он не пижонит, он искренне верующий человек, это не поза. Поверьте мне, я знаю людей. Человек грамотный, образованный, влюбленный в Россию. Я работаю с ним напрямую, мы много общаемся, спорим, с чем-то я не согласен, но я не вижу подвоха, который я иногда наблюдался у других

бизнесменов.

— **Вам-то все это зачем? Вы не похожи на воцерковленного человека.**

— Тут есть некая подмена. Я знаю очень много известных и неизвестных, стильных, авангардных, образованных, культурных и при этом воцерковленных людей. Среди них и музыканты, и чиновники. Не надо воспринимать воцерковленных как дремучих людей из XIX века. Это не так. Я всегда говорю, что я русский и православный, а уже потом, что я режиссер и продюсер.

Я взялся за это, потому что мне интересно. Сейчас все меняется (слава богу, хоть земной шар крутится как и прежде). Последнее время, когда я бываю за рубежом, часто в разговорах за бутылкой вина на меня обрушиваются вопросы о России, Путине — много всего. Если пять лет назад до России всем была абсолютно фиолетово, то сегодня это факт: мы ухитрились в чем-то очень грамотно развернуть ситуацию в свою сторону. Конечно, с последствиями для нас самих, я не идеализирую ситуацию. Но мы развернулись: нас обсуждают, нами восхищаются, нас ругают.

— **Чаще ругают.**

— Тут я поспорю. Здесь все очень субъективно. В каких-то компаниях ругают больше, в каких-то завидуют, потому что «А во Франции у нас ад, налоги страшные, Олланд творит непонятно чего». Это просто разные компании. Я прекрасно понимаю, что будет много критики, в том числе и со стороны либералов, «друзья» будут писать разное, но я не боюсь. Судите строго, ваше право. Но дайте нам хотя бы год, чтобы построить эту фабрику, ошибиться, исправиться, найти людей, найти зрителя.

— **Что не понравилось на «Дожде»? Почему оставили пост генпродюсера?**

— Считаю, что на канале «Дождь» работает много талантливых молодых ребят. Но меня смущают его настроения и позиции. У меня другое отношение к тому, что происходит в масс-медиа. Вы прекрасно знаете журналистский принцип: если собака укусила человека, это никому не интересно, а если человек укусил собаку — это уже событие. Я считаю, что так работает вчерашнее телевидение. Можно идти по спирали, она может проходить через ад, проблемы и горе, но идти к свету, к надежде. Увы, сегодняшняя вертикаль ведет вниз, и весь кошмар перекрывается еще большим кошмаром. Человек включает телевизор, а после этого посматривает на табуретку и думает: «Может, пора встать на нее и приладить петлю?»

— **Концепция Optimistic Channel оказалась не такой уж оптимистичной?**

— Я как раз с этим и спорил, меня такая концепция удивляла. Потому что, во-первых, это не так, а во-вторых, был прецедент. Была круглая дата у Александра Митты, а на следующий день круглая дата была у Люси Улицкой. Я предложил в новостях их поздравить. Полстраны на его фильмах было воспитано, а другая половина ее книжками зачитывается. На это мне было сказано, мол, вот они умрут, мы о них скажем. Я ответил: «Без меня». После этого я понял, что мы не можем быть вместе. Это яркий пример, но есть еще цеховые вещи, о которых я не буду публично говорить.

— **Политические?**

— Система координат «баба яга против» мне не нравится. Постоянно против и, как правило,

против Путина. Я все-таки за конструктивный разговор. Между прочим, я выходил на Болотную, не потому что я мечтал вылезти на трибуны. Я вышел, потому что власть должна слышать, что у граждан есть мнение, есть позиция. Никакого желания ломать через колено, у меня нет. Сказать, что все ужасно, я не могу. Есть много спорных вещей, но есть и мнение, которое нужно уважать. Поэтому когда я в прессе вижу, как не уважают позицию либерально мыслящих людей, мне обидно. Но мне не нравится, когда либерально мыслящие люди не слышат консерваторов и прямо оскорбляют их. Равно мне мало симпатична и противоположная ситуация. Надо учиться диалогу.

— Кино-то снимать будете?

— Готовлю большой проект к столетию революции. 12 серий, это бомба, день за днем. Ничего личного: Майдан ничто по сравнению с тем, как профукали империю. Никакая это не народная революция. Это был переворот, пошлый и тихий. Вдруг нарисовался непонятный Ульянов, который и сам-то не понял, что произошло. Я очень боюсь повторения этой ситуации в России.

— Серьезно?

— То, что происходит на Украине, большое горе, это страшно. И я уверен, что это только начало. Нельзя ругаться с соседями. А то, что Америка подливает масла в огонь, большинству понятно. Американцы, конечно, провокаторы. Ухитрились всех перессорить, Сирию всю напрягли. В Сирии и Ираке — беда, весь Ближний Восток уже накрыло. Всем же понятно, откуда появился ИГИЛ. Беженцы несчастные бегут, а американцы умывают руки. Я считаю, что в этой ситуации надо скидываться нам вам на то, чтобы спасти этих несчастных людей, оплатить перелеты, пароходы и всех — в Америку. Эй, ребята, у вас там демократия, большая территория — всех туда. И вы посмотрите, как на этом американская демократия закончится. Они не примут никого.

— Вы сказали, что человек, кусающий собаку — это вчерашний день. Что же день сегодняшний?

— Я недавно был в прекрасном парке «Пюи де Фу» (парк исторических реконструкций — прим. «Ленты.ру») во Франции. Я в свое время работал в Лас-Вегасе, в Италии, много ездил по миру. Я многое видел в своей жизни по части театра. Но то, что я там увидел, меня поразило. 20 тысяч человек на стадионе кричат «Франция!» (постановка посвящена истории Франции), и 3,5 тысячи артистов, статистов, каскадеров и так далее выступают на сцене — это потрясающе. И удивительно что 80 процентов работают бесплатно!

Так вот, я могу сказать вам с полной уверенностью: если XX век был веком кино, то XXI — век шоу и реального представления. Ломаются форматы. Электронные носители, iTunes — все это сотрется, этого не будет. Сегодня важен только живой контакт с тысячной аудиторией, выступление, живая лекция. Представление, досуг семьи — вот что набирает обороты. На этом фоне светско-тусовочные персонажи, кричащие про либеральные ценности — вертеп. Или снобистские гетеросексуальные издания. Мол, мы снобы. Ребята, это все вчерашний день. Это прошло, как малиновые пиджаки.

